

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора исторических наук Громова Дмитрия Вячеславовича
о диссертации Петровой Натальи Сергеевны
«Мифологические модели в неподцензурных текстах
о советской власти 1917–1953 гг.»,
представленной в диссертационный совет Д.002.209.04
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.09 – фольклористика

Диссертация Н.С. Петровой посвящена теме, актуальность которой не вызывает сомнений: хотя рассматриваемый в ней период отстоит от нашего времени на 60-100 лет, но нуждаются в осмыслении процессы, происходившие в общественном сознании тогда, в годы жесткого революционного реформирования страны и в экстремальной обстановке репрессий и советской тюрьмы.

Изучение мифологических моделей в неподцензурных текстах о советской власти ведется в диссертационном исследовании с установкой на предельную добросовестность. В качестве материала для анализа диссертант использует собранный им в источниках массив сообщений из 480 текстов, организованный как база данных «Систематизированное собрание текстов неподцензурного советского фольклора и мифологии». База подробно структурирована по сюжетам, она представлена на сайте <http://www.ruthenia.ru>.

Обращает на себя внимание хорошее знакомство диссертанта с фактологическим материалом, содержащимся в письменных источниках разных видов: дневниках, воспоминаниях, документально-художественной прозе, письмах (как личных, так и направленных во властные структуры), публикациях СМИ, приказах, инструкциях, резолюциях, информационных сводках (ВЧК–ОГПУ–НКВД, партийных и государственных органов), протоколах допросов и т.д.

Внушительным является и список использованных теоретических и историко-антропологических научных трудов, что свидетельствует о широкой эрудиции диссертанта. Эти работы активно цитируются, подвергаются комментированию, анализируются: высказанные в них идеи сопоставляются с исследованиями и логическими построениями диссертанта. В целом библиография включает 324 пункта; источники (структурированы по видам) и научная литература составляют по 162 пункта.

Научная новизна диссертации состоит в избранном подходе, широте охвата материала, позволяющих создать целостную картину фольклорных сюжетов и ритуальных практик, бытовавших в Советской России в ходе рассматриваемого периода и в указанных социальных слоях.

Основное содержание диссертационного исследования сводится к двум аналитическим главам.

В главе 1 рассматриваются мифологические модели, согласно которым в неподцензурном фольклоре города и деревни формировались тексты о советской власти и взаимодействии с ней. Наибольший интерес, на мой взгляд, представляют случаи, когда происходит адаптация новых реалий к традиционным схемам мировосприятия и мифотворчества; например, мифологическое и ритуальное осмысление образов коммунистов, советских руководителей и вождей. Так, в образе В.И. Ленина угадывается мифологический образ «царя-избавителя», до поры до времени таящегося от чужих глаз и готового вступить за народ, а в образах революционных реформаторов – слуги Антихриста, появившиеся при приближении последних времен.

Вызывает одобрение то, что диссертант вышел за рамки концепций, рассматривающих политический фольклор и ритуалистику как форму символического сопротивления власти. Действительно, такие концепции заманчивы, но явно недостаточны для всестороннего описания механизмов фольклоризации. Точнее сформулировано в рецензируемой диссертации: «Фольклорно-мифологические тексты о советской власти и ритуализованные практики коммуникации с ней демонстрируют адаптивную функцию фольклора и мифологии в конкретном историко-культурном контексте. Средства фольклора и мифологии использовались для концептуализации, “освоения” новых советских социополитических реалий и для установления коммуникации с новой властью в “низовой” традиции – через актуализацию определенных мифологических моделей».

В главе говорится о сложном взаимном влиянии на формирование «народных» представлений об обществе и власти как официальной пропаганды, так и традиционного фольклора.

Глава 2 посвящена конкретно фольклору и неформальной ритуалистике ГУЛАГа, фольклору о ГУЛАГе. Здесь также ключевое значение имеет взаимоотношение людей с властью (адаптация к ней и сопротивление ей), хотя значительно выше общая экстремальность ситуации. Помимо многочисленных сходств с материалами главы 1 (что обусловлено активизацией общих мифологических схем формирования сюжета) можно обнаружить и явления, обусловленные спецификой тюремного и лагерного заключения (перманентным состоянием неопределенности, фрустрированностью, многофакторной депривацией); например, повышенный интерес к мантическим практикам (гаданию, поиску предзнаменований, толкованию сновидений), к религиозной вере.

Большой раздел главы 2 посвящен антропологическому описанию религиозных практик заключенных. На первый взгляд может показаться, что вербальные фольклорные тексты и ритуальные действия – явления разного порядка, но диссертант показывает (и это один из особенно удачных моментов текста), что и то и другое основано на взаимодействии индивида с властью, а потому может рассматриваться как типологически близкие явления.

В главе показано, что в тюрьме и лагере, как и за их пределами, происходит актуальная семантизация на основе традиционных моделей. В условиях заключения знание неподцензурных фольклорных текстов и совершение вернакулярных практик выступают, с одной стороны, маркерами групповой идентичности, а с другой – служат формой проявления протестного взаимодействия с властью.

Глава 3 сравнительно невелика, она посвящена вопросам методологии создания систематизированного собрания текстов неподцензурного советского фольклора и мифологии; рассматриваются принципы составления собрания, намечаются исследовательские перспективы работы с собранием.

По работе можно сделать следующие замечания.

1. Диссертант столкнулся с проблемой, свойственной исследованиям слухов в целом: непросто найти границу между адекватным пересказом людьми реальных событий и собственно фольклоризацией (при которой пересказ предполагает вариативность, основанную на актуализации мифологических моделей). Диссертанту удается отслеживать именно процессы фольклоризации, однако в одном месте всё-таки вышла спорная ситуация. В подпараграфе о покушении Фанни Каплан на В.И. Ленина рассматривается упоминание отравленных пуль и говорится, что «мотив отравленной пули в слухах – пример усвоения официально принятой и распространяемой версии устной традицией». Но использование террористкой пули с ядом – это факт, установленный следствием; вряд ли пересказ информации, обнародованный через официальные источники, можно считать «слухами» (тогда уж и рассказы о самом факте покушения можно рассматривать как акт мифологизации). Однако еще раз уточню, что этот спорный случай в диссертации единичен – диссертант всегда очень грамотно учитывает источники реальной информации, влияющие на процесс фольклоризации. Например, рассматривая слух о помиловании Лениным Фанни Каплан, она справедливо указывает, что на этот слух повлияло принятие в 1922 году Примечания к ст. 33 Уголовного кодекса СССР (запрет на смертную казнь для беременных).

2. Значимой частью диссертации является составленная автором база данных «Систематизированное собрание текстов неподцензурного советского фольклора и мифологии». Ее созданию диссертант посвящает отдельную, третью главу. Однако, на мой взгляд, логичнее было бы дать информацию о базе в начале диссертации, там, где описываются источники и методология исследования. Размещение базы в третьей главе – это наверняка результат продуманного решения диссертанта; понятно его желание заострить внимание на проблемах корпусного анализа текстов, однако диссертация и без этого представляется полной и законченной; база данных воспринимается как эмпирическая основа для авторских обобщений и аналитического осмысления.

3. Что касается базы данных – она действительно выглядит очень представительной, охватываются многочисленные сюжеты

«неподцензурного советского фольклора и мифологии». Однако обращает на себя внимание то, что некоторые блоки этой информации диссертант не использует; например, мало рассматриваются сюжеты, связанные с образом И.В. Сталина. По-видимому, автор вывел за рамки те темы, которые подробно раскрыли другие исследователи (например, А.С. Архипова и М.А. Мельниченко – авторы работ о Сталине). Это очень правильный подход, но объяснений его я в диссертации не нашел. Объяснив свой выбор сюжетов, диссертант улучшил бы свою работу концептуально, поскольку, основываясь на более ранних исследованиях, он осуществляет *полный* охват фольклорных сюжетов и мифологических образов (по крайней мере, значительно приближается к полноте), результатом исследования, дополняющего более ранние работы коллег, является полный охват всех сюжетов, относящихся к теме.

4. В Заключение диссертации высказано множество интереснейших идей, причем это идеи, являющиеся выводами диссертации, они основаны на эмпирических данных, поддержаны логикой исследования. Кажется огорчительным недоразумением, что эти идеи недостаточно полно представлены в «Положениях, выносимых на защиту». И наоборот, среди положений, выносимых на защиту, встречаются утверждения, вряд ли нуждающиеся в научном обосновании, например, то, что «важной частью фольклора советской эпохи являются неподцензурные тексты и практики, возникшие в рамках спонтанной “низовой” традиции». Да, это так, но вряд ли это вызывает у кого-либо возражения и вряд ли нуждается в «защите». Однако в любом случае повторю, что речь идет о досадном, но незначительном техническом недочете; в самой диссертации (в частности, в ее Заключение) содержится множество «защищенных» идей, основанных на тщательно собранных эмпирических материалах и аналитически обобщенных.

Достоинства диссертации неоспоримы, замеченные недочеты ни в коей мере не снижают общей значимости и высокой оценки работы.

Рассмотренное диссертационное исследование Н.С. Петровой – глубокая и обстоятельная научная работа, в которой фольклористический подход сочетается с историческим; собранный автором обильный фактологический материал анализируется с помощью строгой научной методологии на основе фундаментальной теоретической базы.

Публикации соответствуют теме диссертации и полностью отражают ее содержание.

В автореферате с необходимой полнотой отражено содержание диссертации; четко обозначены ее основные положения.

Диссертация Н.С. Петровой «Мифологические модели в неподцензурных текстах о советской власти 1917-1953 гг.» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует пунктам 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке

присуждения ученых степеней № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика.

Отзыв подготовлен Д.В. Громовым, доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Института этнологии и антропологии Российской академии наук, обсужден и утвержден на заседании Центра по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН, протокол № 3 от 6 сентября 2017 года.

Громов Дмитрий Вячеславович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 119334, Москва, Ленинский пр., 32А. Тел.: 8(495) 503-79-98, gromovdv@mail.ru.

Д.В. Громов

картина и.в.